

Глава 84: Да, я извращенец

Хэ Си и без того чувствовала себя неудобно, а тут ещё и вот такое... её губы, дрожа, в изумлении приоткрылись. Да, она ещё долгое время не могла и слова вымолвить.

Огонь в глазах Наньгуна Юя стал ещё опаснее; всё его тело подалось вперёд, и он, схватив её за запястье, притянул и прижал её к себе - и поцеловал в эти слегка приоткрытые губы.

Какого чёрта! Что он себе позволяет?!

Хэ Си внезапно пришла в себя и начала отбиваться изо всех своих сил. Тем не менее, Наньгун Юй просто ещё крепче прижимал её к себе за затылок, не давая ей уйти.

Из ладони Наньгуна Юя дунул сильный ветер, и маленький столик, изначально стоявший между ними, отлетел в сторону.

Между ними больше не было преград.

Хэ Си незаметно вытащила из своего личного пространства горсть невидимых игл, и когда она уже была готова их метнуть, её руки внезапно завели за спину, и иглы беззвучно упали на пол.

Наньгун Юй приподнял её и усадил себе на колени, затем опустил голову и продолжил целовать её.

В этот раз это был не нежный поцелуй - нежный, словно стрекоза коснулась крылышками водной глади - это было бурлящее море, жар и агрессия которого медленно её поглощали.

Хэ Си казалось, что она тает, каждая клетка её тела горела. Её мысли запутались, и она не могла мыслить ясно - и у неё даже не было сил, чтобы сопротивляться.

Наньгун Юй отпустил её только через некоторое время, когда она уже была близка к удушью. Его обычно ясный и мелодичный голос теперь был хриплым, низким, полным страсти: "Вот что на самом деле неплохо на вкус... и очень сладко".

Хэ Си сама не ожидала, что это её отрезвит; она вскинула руку, чтобы дать ему пощёчину: "Ты... извращенец, ублюдок, сволочь!".

Хэ Си была в невероятном гневе, все её тело дрожало, никогда еще ни один мужчина так с ней не своевольничал!

Этот... этот мужчина её обесчестил, украв её первый поцелуй!

Она могла лишь пожелать ему сдохнуть тысячу - нет, десять тысяч раз!

Однако Хэ Си не подозревала, что её голос перестал быть холодным и колючим с тех пор, как она сняла маску мужчины. Теперь он звучал мягко и нежно - со стороны могло бы показаться, что это капризничает избалованный ребёнок.

Наньгун Юй поймал её руку, которой она хотела ему вдарить и вложил её в свои, тихонько засмеявшись: "Эээ, да, я извращенец".

Он никогда до этого не слышал это слово, но смысл его был так прост и понятен, не правда ли?

Он закончил говорить, и улыбка в его глазах стала ещё шире; наклонившись, он легонько

боднул её лбом в покрасневшие и немного опухшие губы: "Но я позволяю себе такое только с тобой".

На секунду Хэ Си почувствовала себя озадаченной.

Она была зла до смерти, у неё руки чесались его зарезать. Но её пожирал не только гнев - ещё и тепло, разлившееся по телу, которое она не могла понять.

За 19 лет своей жизни Хэ Си ещё не доводилось испытывать таких чувств. Более того, она никогда ещё не чувствовала себя такой возбужденной или слабой.

"Ты... бесстыжий ублюдок! Пусти меня!", - Хэ Си вырывалась в попытках оттолкнуть Наньгуна Юя.

Но какое дело ему было до её трепыханий? Он с легкостью держа её в своих объятиях, наклонил голову к её покрасневшей мочке уха: "Я, конечно, бесстыжий, но ведь и тебе это понравилось, да?".

Сначала он просто хотел напугать эту бесчувственную маленькую чертовку - но когда её мягкие губы коснулись его губ, его охватил жар, он забыл обо всех причинах своего поступка и не мог больше отказывать себе в своих желаниях.

Он хотел проглотить эту девушку, пометить её своим запахом, сделать её своей.

Ему было двадцать лет, и у него раньше тоже такого не было. Более того, никогда раньше он не испытывал такого сильного влечения ни к одной из девушек.

С этого момента он считал Хэ Си своей - никогда бы не позволил другим класть на неё глаз, и никогда бы не позволил ей уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/314809>